

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Граф Александр Иванович Остерман-Толстой: Последнее женеvское пристанище героя войн с Наполеоном | Count Alexander Ivanovich Ostermann Tolstoy: the Last Geneva Refuge of the Hero of 1812

Автор: Иван Грезин, [Женева](#) , 25.04.2012.

Иллюстрация: Павел Степанович Тимма, 1813 года

Кульмь
18 Августа 1813 года

"Кульм. 18 Августа 1813 года". Гравюра В.Ф.Тимма. Источник: Google Images.
В этом году отмечается двухсотлетие наполеоновских походов, наиболее яркие страницы которых получили яркое отражение в русской литературе. Сегодня же мы

предлагаем вам документальный рассказ об одном из участников тех далеких событий.

| This year we celebrate the bicentenary of the Napoleonic Wars, which were extensively depicted by Russian novelists. We would like to tell you the story of a participant of those events.

Count Alexander Ivanovich Ostermann Tolstoy: the Last Geneva Refuge of the Hero of 1812

Грядущее двухсотлетие Отечественной войны 1812 года и зарубежных походов Русской армии вновь заставляет нас вспомнить о славных событиях и героях того времени. Обратимся же к одной из самых славных фигур эпохи — известному своими подвигами герою-генералу графу Александру Ивановичу Остерману-Толстому, благо повод поговорить о нем весьма удобен. Последние годы своей долгой жизни генерал от инфантерии Остерман-Толстой прожил в Женеве, где скончался и был первоначально погребен.

Александр Иванович Толстой, как наш герой именовался при рождении, появился на свет в знатной, но небогатой семье Ивана Матвеевича Толстого (1746–1808) и его супруги, урожденной Аграфены Ильиничны Бибиковой. Датой его рождения было 30 января но, за отсутствием метрического свидетельства, так и неизвестно, в каком году он точно родился, в 1770-м, 1771-м или 1772-м — источники расходятся.

Портрет гр.А.И.Остермана-Толстого работы Дж.Доу, 1825 г. Источник: Google Images.

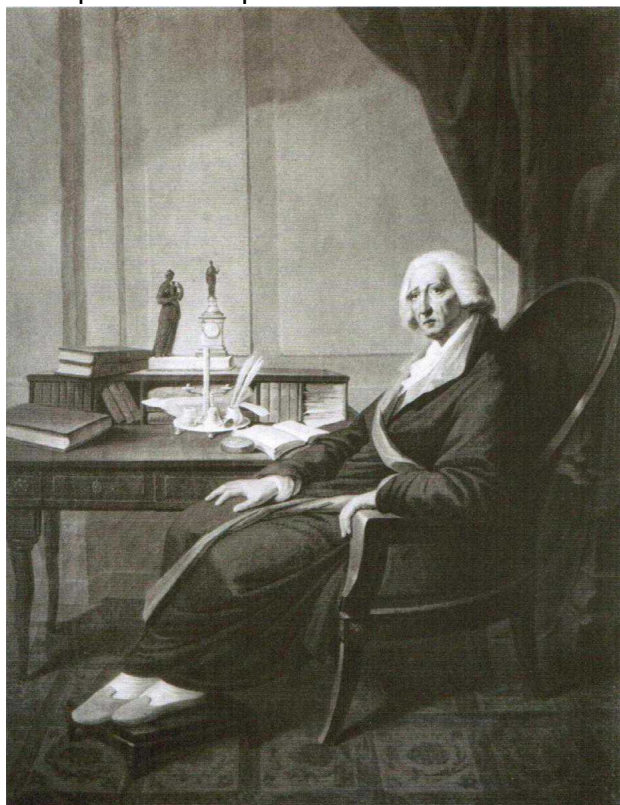
С конца 1780-х годов молодой офицер участвовал в боевых действиях против турок и быстро сделал военную карьеру. Однако жизнь Александра Ивановича резко изменили не заслуженные чины и ордена, а желание двух его бездетных двоюродных дедов — графов Федора и Ивана Андреевичей Остерманов, детей графа Андрея Ивановича, видного государственного деятеля четырех царствований — сохранить историческую фамилию, титул и герб. Сестра графов Остерманов Анна Андреевна (1724—1769) была замужем за Матвеем Андреевичем Толстым и

приходилось молодому офицеру родной бабкой по отцовской линии.

По указу — одному из последних, она скончалась через несколько дней — Императрицы Екатерины II от 4 ноября 1796 года полковник А. И. Толстой получил титул и двойную фамилию и стал именоваться “графом Остерманом-Толстым”. Одновременно он оказался наследником богатых имений в различных губерниях.

В 1798 году граф Остерман-Толстой был произведен в генерал-майоры, и с началом войн против Наполеона участвовал во всех крупных сражениях: был при Аустерлице, Пултуске, под Прейсиш-Эйлау и Фридландом.

В 1812 году граф Остерман-Толстой командовал 4-м пехотным корпусом в 1-й армии М. Б. Барклая-де-Толли, отличился под Островно и на Бородинском поле. В своем рапорте после Бородинского сражения Барклай-де-Толли свидетельствовал, что на Бородинском поле генерал-лейтенант Остерман-Толстой пришел “с большою быстротою и деятельностью, с вверенным ему 4-м корпусом на подкрепление 2-й армии и, найдя сию несколько уже расстроенную, остановил, под предводительством генерала Милора

Гр.Иван Андреевич Остерман. Источник: Русские Портреты XVIII и XIX столетия. Издание Великого Князя Николая Михайловича. Том I. СПб.,1905.

довича, стремящегося против его корпуса неприятеля и примером своим ободрял подчиненные себе войска, так что ни жестокий перекрестный огонь неприятельской артиллерии, ни нападение неприятельской конницы не могло их поколебать, и удержал место свое до окончания сражения”.

Граф Остерман-Толстой проявил себя и при начале заграничных походов Русской армии. М. А. Милорадович свидетельствовал о нем: “Генерал сей издавна известный неустрашимостью и твердостью духа превзошел себя, 9 числа [мая 1813 г.] в день генерального сражения при Бауцене. Находясь на левом фланге в горах, где сражение продолжалось целый день с равным жаром и куда большие

неприятельские силы беспрестанно стремились, всегда впереди среди опаснейшей в цепи стрелков наших позиции, сохраняя он ничем не поколебимую храбрость, которою одушевляя командуемые им войска, водил оные многократно на штыки и всякий раз стесняя и поражая неприятеля приобретал совершенный успех. Получа тяжкую рану в плечо, он не оставлял своего места и с пулею в теле сражался еще четыре часа, пока не истребил совершенно неприятеля на горах; чем ощутительно способствовал левому флангу к удержанию им столь блистательной в сем сражении поверхности”.

17 августа 1813 граф Остерман-Толстой прославил свое имя в блестящем бою под Кульмом. В этом сражении ядром ему оторвало левую руку, и боевую карьеру далее он продолжать уже не мог. С 1815 года до самой смерти он оставался шефом Лейб-гвардии Павловского полка, а в 1817 году был произведен в генералы от инфантерии.

После увольнения от всех дел генерал все меньше и меньше проводил времени

Гр.Елизавета Алексеевна Остерман-Толстая. Источник: Русские Портреты XVIII и XIX столетия. Издание Великого Князя Николая Михайловича. Том I. СПб.,1905. в России, много путешествовал по Востоку, а затем навсегда обустраивается в женевском пригороде Пти-Саконне.

В течение добрых двадцати лет он был, наряду с Великой княгиней Анной Феодоровной, самым известным персонажем русской колонии в Женеве. На Лемане генерал отдыхал после всех своих многотрудных лет, походов, подвигов и ранений. Но он не любил вспоминать о своих подвигах. «Бог помог нам победить французов, а я тут не при чем», — так, по свидетельству женевского священника Василия Полисадова, отвечал генерал на распросы о Кульмском и других сражениях. Его простоту и скромность, вплоть до самоуничижения, подчеркивали многие мемуаристы.

В последние годы жизни почтенный возраст и последствия тяжелых ранений вынуждали героя проводить много времени без движения, при этом он не утрачивал своего взрывного характера и острого языка. Известен исторический анекдот об одном из многочисленных русских гостей, который пришел к старику засвидетельствовать свое почтение. На вопрос посетителя: «Что делаете Вы, граф, в Женеве?» тот отвечал: «Оборачиваюсь спиной к Монблану», ибо кресло, на котором целый день сидел старый генерал, упиралось в простенок между двух окон с чудесным видом на гору...

В Женеве генерал не был одинок. Его последние годы жизни были скрашены постоянным присутствием близких людей — детей и их семей.

Законных детей у графа Остермана-Толстого и его жены, урожденной княжны Елизаветы Алексеевны Голицыной (1779—1835), не было, поэтому титул графов Остерманов, вместе с имениями в Рязанской, Московской, Санкт-Петербургской и Могилевской губерниях перешел после смерти генерала к князьям Голицыным, потомкам сестры графа Натальи Ивановны Толстой (1774—1841), бывшей замужем

Портрет гр.А.И.Остермана в старости. Неизвестный художник. Источник: www.ostermanniana.ru

за князем Михаилом Николаевичем Голицыным (1757—1827). С тех пор старший мужчина в этой ветви Голицыных носил два титула и две соединенные фамилии «князь Голицын граф Остерман». Последние в этом роду — праправнучатые племянники генерала Мстислав Александрович (с 1914 года последний владелец майората де факто) и его брат Лев Александрович (последний владелец де юре) скончались в эмиграции соответственно в 1966-м и 1969-м годах.

Своим трем внебрачным детям — Николаю, Екатерине и Агриппине, юридически не признанным, граф Остерман-Толстой не мог передать ни фамилии, ни титула, ни имений. Они хотя и родились в Европе и никогда не жили в России, но, в полном соответствии с традициями внебрачных потомков русской знати, были записаны под

фамилией чуть измененной, но созвучной с фамилией своего отца — не «Остерман», а «Остерфельд». Николай Остерфельд (1823—1850) скончался молодым и потомства не оставил. Дочь Екатерина (1825—1844) также прожила недолгую жизнь, но оставила детей от брака с Фракито д'Ошандо, испанским уроженцем на русской службе, чиновником русской Миссии в Берне. Другая дочь — Агриппина (1827—1887) была замужем за Шарлем де Бюде из известного женевского рода. Многочисленное потомство дочерей генерала существует и поныне в Швейцарии, Франции и других странах.

Генерал Остерман-Толстой был одной из ключевых фигур женевского русского православного прихода. Его ревность в вере, приверженность старинным обычаям постоянно подчеркивали в письмах и донесениях священнослужители, окормлявшие женевских православных. «Граф Остерман есть истинное мое утешение в Женеве.

Памятная доска на кладбище Пти-Саконне. Фото автора, апрель 2012 г.

Несмотря на изнеможение сил, он держал пост во дни Страстной Седмицы и долг христианский исполнил истинно по-православному. Сетует на то, что его принуждают «гнать на почтовых», т.е. приобщаться без предварительных шестидневных служб», — писал в 1851 г. о. Василий Полисадов. Именно графу Остерману-Толстому, вместе с некоторыми другими ревностными православными христианами, мы должны быть благодарны за то, что русский православный храм, после многолетнего отсутствия церкви на территории Швейцарии, смог быть открыт в Женеве на постоянной основе.

Будучи как-то с о. Василием на могиле сына Николая, граф заметил, что он ляжет подле. Священник возразил: «Мы не уступим Женеве чести обладать Вашим прахом». Генерал отвечал на это: «А на что он России? И теперь я ничего не стою, а после смерти — какая кому нужда до моего праха?». 30 января /11 февраля 1857 года генерал скончался, его тело было первоначально погребено на кладбище Пти-Саконне, но в конце мая запечатанный гроб был отправлен в Россию. Слова генерала о собственном прахе оказались почти пророческими. Так доподлинно и неизвестно,

где и когда в России произошло окончательное захоронение его останков. Последние достоверные сведения датированы 24 июля 1857 года: о прибытии траурного кортежа в Москву свидетельствовал в письме к Шарлю де Бюде племянник генерала, князь Валериан Михайлович Голицын. Дальше следы теряются. Сведений о том, что гроб с телом доехал до рязанского имения Красное в Сапожковском уезде — родовой усыпальницы первых российских Остерманов — нигде в архивных и печатных источниках не обнаружено.

Как бы то ни было, в 2006 году, по инициативе группы энтузиастов, на стене кладбища Пти-Саконне была, при большом скоплении народа, торжественно открыта и освящена мемориальная доска в память о первом захоронении героя.

Множество подробностей о женевском периоде жизни генерала, о его семейном круге и детях можно будет узнать из книги, составленной одним из его проживающих в Швейцарии потомков. Книга эта должна, если даст Бог, выйти в течение 2013-го года — года двухсотлетия Бауцена и Кульма, вершины воинской славы храброго генерала.

[Женева](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/13338>